

**ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ НА ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОТДЕЛЕНИИ
ФАКУЛЬТЕТА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК МГУ (1921–1925 гг.)**

Исследуются практики обучения студентов на общественно-педагогическом отделении факультета общественных наук (ОПО ФОН) Московского государственного университета в 1921–1925 гг. Показано, что дореволюционный университетский опыт был отвергнут. Новая система и практики образования на ОПО ФОН находились в стадии формирования и подчинялись сформулированной большевистской властью задаче – сформировать специалистов в различных областях советского строительства, идеологов, способных работать в прессе, сфере образования, культуре, науке. Отмечаются огромный приток неподготовленной молодежи на ОПО ФОН и массовое ее отчисление, а также сокращение преподавания профессиональных дисциплин в пользу идеологизированных. Показано, что к преподаванию привлекались бывшие деятели революции, которые вели более половины занятий. Требования к знаниям и подготовке студентов неуклонно снижались. Акцент в обучении был перенесен на самостоятельную работу. Учебные планы и требования обучения находились в процессе постоянного изменения.

Ключевые слова: общественно-педагогическое отделение; обучение; МГУ.

Общественно-педагогическое отделение факультета общественных наук просуществовало в МГУ с 1921 по 1925 г. и было закрыто вместе с самим ФОНОм. История ФОНа, как и история ОПО, отражает извивы большевистской власти по поиску новых форм организации высшей школы в марксистском духе, поэтому нуждается в кратком предисловии.

В лапидарном виде предыстория ОПО ФОН выглядит так. Пришедшие к власти в результате революции 1917 г. большевики полагали, что в перестройке нуждается весь комплекс общественных отношений. Высшая школа не стала исключением и должна была, как тогда говорили, подвергнуться «пролетаризации», т.е. резко изменить социальный состав студентов [1]. 2 августа 1918 г. СНК РСФСР издал Декрет «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР» и Постановление СНК РСФСР «О преимущественном приеме в высшие учебные заведения представителей пролетариата и беднейшего крестьянства», которые разрешали становиться студентами вузов лицам, достигшим 16 лет без представления аттестата о среднем образовании [2. С. 56]. В октябре 1918 г. Декрет СНК РСФСР отменил ученые степени и звания [2. С. 72, 73]. 3 марта 1919 г. Народный комиссариат Просвещения (НКП) издал специальное Постановление, которым закрывались юридические факультеты и исторические отделения историко-филологических факультетов, а вместо них учреждались факультеты общественных наук. ФОНам предписывалось «распространять <...> идеи научного социализма и материалистического мировоззрения во всех областях общественно-педагогического и переработать учебные планы в соответствии с политическими переменами в обществе [3. С. 16].

В Московском университете ФОН был создан 14 апреля 1919 г. Первоначально на факультете было три отделения: экономическое (руководитель – проф. Я.Ф. Генин), юридико-политическое (руководитель – проф. А.М. Винавер), историческое (руководитель – проф. А.Д. Удальцов) [4. С. 299]. ФОН МГУ был призван подготовить специалистов в различных «обла-

стях советского строительства <...>, «создать идеологов советского строя», выдвинуть из «беспартийной массы студенчества <...> не только специалистов, но и сознательных, активных, преданных пролетарской идее работников <...>, слуг пролетарской революции», которые смогут работать «профессорами, преподавателями, журналистами, газетными работниками и т.д.» [5. Ф. 1609. Оп. 6. Д. 93. Л. 9].

Осенью 1920 г. руководство НКП и ФОН МГУ приступили к пересмотру учебных планов. В.П. Волгин, декан ФОН (1921) и ректор МГУ (1921–1925), так определил приоритеты в деле подготовки историков: «Основным циклом исторического отделения должен быть историко-педагогический цикл» [4. С. 299]. Заместитель наркома НКП М.Н. Покровский говорил о необходимости «ограничить деятельность преподавателей высшей школы твердыми программами, потребовать от них знания марксистской литературы» [6. С. 192]. 19 ноября 1920 г. Декретом СНК «О реорганизации преподавания общественных наук в высших учебных заведениях РСФСР» предписывалось создать при НКП комиссию для пересмотра и подготовки новых учебных планов и программ по общественным наукам, а также составить «списки лиц, коим может быть поручено преподавание общественных наук по новым планам и программам» [7]. 4 марта 1921 г. было издано Постановление СНК РСФСР «О плане организации факультетов общественных наук российских университетов», в результате произошла реорганизация ФОНа МГУ: именно тогда отделение было преобразовано в общественно-педагогическое.

Всего, после реформаций и новообразований, на ФОНе стало 7 отделений (или секций): общественно-педагогическое, правовое, экономическое, внешних сношений, статистическое, литературно-художественное, этнолого-лингвистическое. В 1922 г. в связи с ликвидацией Московского археологического института к ним прибавилось археологическое отделение [4. С. 300, 301]. В 1923 г. литературно-художественное и этнолого-лингвистическое отделения были сведены в

единое отделение литературы и языка [5. Ф. 1609. Оп. 6. Д. 93. Л. 6].

Демонстративная ликвидация всякого отбора привела к массовому притоку в ФОН неподготовленных студентов, чего, возможно, не было в силу специфики знания, на естественных факультетах. Одним следствием такой пролетаризации университета было последующее отчисление этих неподготовленных масс, которые, по видимому, никакой связи с ним не ощущали, необходимой образовательной базы не имели, были слабо мотивированы, не обладали привычкой к систематическому умственному труду. По официальным данным, на 1 января 1923 г. численность студентов ФОНа составляла 6 522 чел., за год окончило ФОН 340 чел., «выбыло до окончания за невыполнение академического минимума, за неявку на регистрацию и т.п. 2 519», вновь поступило 1 178. На 1 января 1924 г., по одним данным, числилось 4 770 студентов, по другим 4 764 [5. Ф. 1609. Оп. 6. Д. 64. Л. 4; Д. 93. Л. 8]. Иначе говоря, за год было отчислено около 40% всех студентов. Ситуацию не спасало и то, что на ФОН поступали в подавляющем большинстве члены РКП(б) и РКСМ. Из 1178 вновь поступивших в 1924 г. студентов 72,5% были членами РКП и РКСМ [5. Ф. 1609. Оп. 6. Д. 93. Л. 8].

В 1924 г. НКП провел аттестацию вузов, выявившую слабую подготовку студентов, которых вновь массово отчислили, а в 1925 г. начались закрытие и преобразование ФОНов [4. С. 303, 304]. ФОН МГУ, оцененный комиссией достаточно высоко в плане подготовки марксистских кадров обществоведов, намеренно подчеркнув его отличие от физико-математического и медицинского факультетов («от которых на пушечный выстрел несет Средневековьем»), был реорганизован [5. Ф. 1609. Оп. 6. Д. 93. Л. 9].

Другим следствием стало массовое привлечение к преподавательской деятельности бывших участников революционного движения (не обязательно большевиков), разделяющих марксистскую идеологию, и изгнание старой профессуры «русской школы». 28 февраля 1924 г. комиссия по реорганизации ФОН констатировала, что на бывшем юридическом факультете и историческом отделении историко-филологического факультета первоначально преподавала «сплошь антисоветская профессура», а спустя 5 лет из 260 профессоров и преподавателей (за исключением отделений языка и литературы и археологии) «71% составляли коммунисты и марксисты (коммунистов – 100 человек) и 29% оставались беспартийными» [5. Ф. 1609. Оп. 6. Д. 93. Л. 8].

Третьим следствием стали неразбериха и частые изменения учебных планов. Инициатором модификаций нередко выступало само пролетарское студенчество [5. Ф. 1609. Оп. 6. Д. 93. Л. 13]. Сопоставление двух редакций учебных планов за 16 сентября и 22 октября 1924 г. показывает расхождения на 1/3 по перечням предметов и еще более значительные – по циклам [5. Ф. 1609. Оп. 6. Д. 100. Л. 56 – 56 об.; Ф. 1609. Оп. 6. Д. 111. Л. 1 – 1 об.].

Президиум общественно-политического отделения сначала возглавлял известный англовед А.Н. Савин, а после его смерти в 1923 г. – педагог, профессор Г.О. Гордон [5. Ф. 1609. Оп. 6. Д. 64. Л. 5].

Теперь остается выяснить, чему и как учили и что преподавали на ОПО ФОН МГУ. Документы – переходные требования с курса на курс, учебные планы и др. – показывают, что на ОПО, как преемнике исторического отделения, история сохранилась в редуцированном виде. Она была существенно потеснена в пользу различных марксистских обществоведческих и педагогических курсов. Из сохранившегося перечня переходных требований (к сожалению, без упоминания дисциплин) по ОПО за 1922/1923 учебный год видно, что для перевода с 1-го курса на 2-й следовало сдать 13 экзаменов и один семинарский зачет, для перевода со 2-го курса на 3-й требовалось сдать 9 экзаменов (3 – по предметам общефакультетского цикла, 4 – по основным историческим предметам, 1 – по предмету школьного цикла и 1 – по дополнительному историческому курсу) и получить 3 семинарских зачета (из которых 1 – по школьному циклу), за 3-й курс надлежало сдать 8 экзаменов (5 – по основным историческим предметам, 2 – по предметам из школьного цикла и 1 – по дополнительному историческому курсу) и 4 семинарских зачета (из них 1 – из школьного цикла предметов).

В мае 1923 г. переходные требования существенно сократились. Теперь, чтобы перейти с 1-го курса на 2-й, требовалось получить зачеты или экзамены (документ не указывает точно) по 6 дисциплинам: «Политической экономии», «Историческому материализму», одному историческому курсу по выбору и по одному из семинариев – либо историческому, либо по политической экономии, либо по историческому материализму. Две дисциплины – новый иностранный язык и один из предметов «естественно-научного минимума» – объявлялись факультативными, т.е. их достаточно было просто посещать. Первоначально к переходным требованиям относилась «Психология», но напротив этой дисциплины в скобках дописано: «исключить». Для того чтобы перейти со 2-го на 3-й курс, требовалось сдать 9 дисциплин: «История мировоззрения», «История развития общественных форм», «История социализма», «Политическая история России XIX в.», «История Запада XIX в.», «История народного образования в связи с историей педагогических учений», который, отмечено, ученому совету разрешалось заменять семинарием. Судя по последнему замечанию, 6 вышеперечисленных дисциплин были лекционными курсами. К ним добавлялась отчетность по 3 семинариям – по «Политической экономии», по «Всеобщей истории», по «Историческому материализму» [5. Ф. 1609. Оп. 6/16-1. Д. 63. Л. 1–4].

Документ содержит любопытную приписку: «Для лиц, переведенных на 2-й курс в текущем академическом году, переходные требования устанавливаются в

10 зачетов и 1 семинарий. Из них обязательны: 1) Политическая экономия, 2) Исторический материализм, 3) Конституция РСФСР (зачеркнуто карандашом. – Т.К.) 4), один исторический курс» [8, Ф. 1609. Оп. 6/16-1. Д. 63, 4], которая свидетельствует, что, во-первых, переход с курса на курс был возможен и в течение учебного года, во-вторых, только часть дисциплин, включенных в переходные требования, была обязательной, в-третьих, требования к студентам сильно минимизировались и свелись всего к трем дисциплинам.

Ориентация на упрощение образования реализовывалась в двух формах. Первая – сокращение преподавания специальных академических дисциплин, которые подменялись политизированным марксистским обществоведением. В осенний триместр 1923 г. на ФОН, констатировала комиссия НКП, «преподаватели коммунисты и марксисты дали в общей сложности 4 085 часов лекций и практических занятий, или 64,6% всей суммы часов за триместр, а немарксисты преподаватели – 2 235 часов, или 35,4%» [5. Ф. 1609. Оп. 6. Д. 93. Л. 8]. Вторая – стремление отказаться от лекционных курсов в пользу самостоятельной работы студентов в семинариях и семинарских кружках. Только в 1923 г. на ФОН число семинарских групп увеличилось с 79 до 231, а на ОПО – с 22 до 58. Но та же комиссия НКП констатировала, что на ФОНе пока не удается ликвидировать лекционные курсы: «Лекционная система на факультете остается постольку, поскольку мы не в силах от нее отказаться по независящим от нас условиям, но только семинарские занятия являются основным методом преподавания» [5. Ф. 1609. Оп. 6. Д. 93. Л. 8].

Судя по специально разработанному положению о семинарии, последний предполагал самостоятельную проработку курса студентами под контролем секретаря из трех студентов, главный из которых (секретарь) должен был поддерживать связь с преподавателем, руководителем семинария, докладывать ему о посещаемости, получать от него методические указания и списки литературы. Семинарии делились на кружки по 3–5 человек во главе со старостой. В кружках студенты коллективно прорабатывали отдельные темы, что фиксировалось в специальных дневниках. Старосты контактировали не с руководителем, а секретарем семинария. Время от времени вся семинарская группа должна была встречаться с преподавателем, руководителем семинария и обсуждать «возникающие вопросы». По окончании триместра протоколы и ведомости семинариев сдавались в деканат, а дневники кружков поступали туда же в конце академического года. Правила предусматривали исключение из семинария за непосещение его общих собраний в течение трех раз [5. Ф. 1609. Оп. 6. Д. 93. Л. 1]. Думается, что отчислялись студенты за непосещение семинариев все-таки редко, поскольку сами общие собрания в течение триместра едва ли проходили более 3–6 раз.

Учебные планы за 1923/24 и 1924/25 гг., которые имеются в нашем распоряжении, показывают, что

учебный год делился на три триместра. Студенты 1-го курса ОПО ФОН в 1923–1924 гг. должны были посещать просеминарии (2 часа в неделю в течение 2 триместров), где для них проводилось начальное знакомство с предметом: по «Политической экономии», «Историческому материализму», «Истории общественных формаций», лекции по курсам «Общее учение о государстве и государственном строе советских республик» (который по желанию допускалось освоить просеминарским способом), «История социализма», «История материализма», «Политическая экономия» (все 2 часа в неделю, 2 триместра), «XIX и XX века в истории России и Запада (эпоха финансового капитализма)» (4 часа в неделю, 3 триместра), а также занятия по «одному из новых языков» (2 часа, три триместра) [5. Ф. 1609. Оп. 6. Д. 85. Л. 1–2]. На 2-м курсе (к сожалению, в документе далее не указано число часов и триместров) студенты ОПО работали в семинариях по «Экспериментальной педагогике», «Историческому материализму повышенного типа», «Истории России XVII–XIX вв.» или «Истории Запада XVII–XIX вв.», слушали лекции по «Истории рабочего класса и рабочего движения», либо «Истории социализма», «Истории народного хозяйства», либо «Истории современного мирового хозяйства» (на момент составления плана названия курсов, видимо, не были еще до конца определены), «Психологии», «Современным педагогическим учениям», по курсу «Методы работы со взрослыми», могли посещать факультативные семинарии по «Истории Российской Коммунистической партии», «Исторической географии», «Истории религии», «Истории раннего христианства», «Истории социализма» [5. Ф. 1609. Оп. 6. Д. 85. Л. 4]. На 3-м курсе студенты работали в семинариях по «Истории революционного движения в России» либо «Истории революций Запада», по «Методике обществоведения в школах и внешкольных учреждениях», и по выбору по «Истории средних веков» или «Древней истории», слушали лекции по «Истории хозяйственного развития России», «Просветительской политике РСФСР и организационным формам просвещения», «Школьной гигиене», «Гражданскому праву» (последние два курса помечены как «необязательные»), могли посещать факультативные семинары по «Истории интернационала», «Философии материализма», «Экскурсионному делу и краеведению», «Методологии истории», «Технике исторического исследования» [5. Ф. 1609. Оп. 6. Д. 85. Л. 4–4 об.].

Вероятно, воспроизведенные учебные планы были неполны либо допускали большую, чем в них было отражено, вариативность. Об этом свидетельствует приведенное ниже «обозрение» курсов и семинариев. Из этого обозрения видно, что на ОПО читали курсы и вели занятия проф. С.В. Бахрушин («Московский период русской истории» – лекционный курс, 2 часа, «Начальная русская летопись» – семинарские занятия, 4 часа), проф. М.М. Богословский («История России в XVIII в. – лекц. курс, 2 часа, «Русская правда», «Исто-

рия России в XVIII в.» – сем. занятия, по 2 часа в неделю каждый), проф. В.А. Боголюбов («История крестьянства в России» – лекц. курс, 2 часа, сем. занятия по крестьянскому вопросу, 4 часа), проф. В.Н. Бочкарев («Основные течения в русской исторической науке» – лекц. курс, 2 часа либо в качестве альтернативы с тем же количеством часов 2 курса: «История народного хозяйства в России», «История торговли в России», а также «Школы экономического материализма в русской истории» – сем., 2 часа, либо, как альтернатива, сем. «Крестьянские движения в России в XIX–XX вв.»), проф. А.М. Васютинский («История утопического социализма» – лекц. курс, 2 часа, «Социальный роман-утопия конца XIX – начала XX в.» – сем., 2 часа, «История якобинского клуба» – сем., 2 часа), проф. Н.А. Гейнике «Экскурсионное дело и краеведение» – лекц. курс и сем. под тем же названием, по 2 часа каждый), проф. А.К. Дживелегов («История Реформации» – лекц. курс, 2 часа), проф. С.М. Дубровский («История эпохи первоначального накопления», «История июльской монархии и 48-й год во Франции», «Экономическая история Польши эпохи разделов», «Историография нового времени», «История колоний и колониальной политики западноевропейских стран» – все лекционные курсы, по 2 часа, «Происхождение и развитие капиталистических тенденций на западе Европы в XIV–XVI в.» – сем., 2 часа. Единственный курс, который присутствует одновременно в учебном плане и в «обозрении», – это курс «История материализма», лекц. 2 часа, читаемый проф. В.В. Адоратским, за которым аналогичные семинары вели Я.А. Берман и неидентифицированный нами преподаватель Галкин. Последний, кроме того, читал два лекционных курса «История социализма в России» и «История европейского социализма и социалистического движения за последние 50 лет», по 2 часа каждый [5. Ф. 1609. Оп. 6. Д. 85. Л. 5–5 об.].

Сохранились переходные требования, необходимые для перевода с курса на курс. Они минимальны или даже аскетичны. Для перевода с 1-го на 2-й курс нужно было отчитаться всего по 2 лекционным курсам: «Политическая экономия» и «XIX и XX века в истории России или Запада (эпоха финансового капитала)», а также 3 семинариям – «Политическая экономия», «Исторический материализм», «История развития общественных форм». Для перевода со 2-го на 3-й курс требования оставались практически такими же: 3 семинария – «Педагогический», «Исторический семинарий по выбору», «По историческому материализму повышенного типа» и 4 лекц. курса – «История народного хозяйства», «История социализма», «История Западной Европы XIX в.», «Современные педагогические учения в связи с историей педагогических учений вообще». Но даже эти необременительные занятия можно было сократить, поскольку «Исторический семинарий» и курс «История социализма» можно было заменить одним семинарием «По истории социализма». Для того чтобы

закончить ОПО ФОН, достаточно было отчитаться по 3 семинариям – «Методика обществоведения в школьных и внешкольных учреждениях», «История революционного движения в России и на Западе», исторический семинарий по выбору, и 3 лекционным курсам – «История хозяйственного развития России», «История рабочего класса и рабочего движения», «Экономическая политика СССР» [5. Ф. 1609. Оп. 6. Д. 111. Л. 5]. Заметим, что в названиях семинариев и лекционных курсов для 1-го и 2-го годов обучения встречаются минимальные расхождения, а в переходных требованиях для окончания ОПО ФОН появились дисциплины, которых не было в учебном плане за 1923/24 учебный год. Это еще раз подтверждает, что какие-то изменения в учебный план вносились уже в ходе его реализации.

Учебный план ОПО за 1924/25 гг. датирован 22 октября 1924 г., что говорит о том, что он, скорее всего, был подвергнут пересмотру по итогам аттестации. Кроме того, в плане отсутствует перечень дисциплин, предназначенных для первого курса, и не проставлено количество еженедельных часов. Около половины семинариев, факультативов и лекционных курсов отличаются от тех, что преподавались в 1923/24 учебном году, и можно отметить несколько большую их элективность. В плане напротив одних курсов и семинариев могли стоять фамилии ведущих их преподавателей, напротив других – нет. На 2-м курсе студент ОПО должен был работать в трех семинариях: первый из них – «Исторический материализм» (Б.И. Горев) – был обязательным, два других имели вариативность. Студенты могли, в одном случае, выбрать либо семинарий по «Политической экономии» (преподаватели Сокольский б/и, А.Д. Удальцов, М.В. Вольфсон), либо по «Октябрьской революции», либо по «Истории рабочего движения», в другом случае – один из трех педагогических семинариев: «Трудовая школа» (Н.В. Шульгин, А.П. Пинкевич), «Фазауч»¹ (записаны были В. Никитин и Р.И. Грубер, но фамилии обоих зачеркнуты), «Методы работы со взрослыми» (А. Петров). Кроме того, был факультативный семинарий «История социализма в России» (вел Б.И. Горев). Студентами читались 4 обязательных лекционных курса: три фиксированных – «История РКП в связи с ленинизмом» (читали В.В. Адоратский, С.И. Мицкевич), «Экономическая политика» (М.Г. Бронский), «Экономическая география» (Н.П. Огановский) и один вариативный. Студент мог выбрать один из исторических курсов: либо «Историю Франции» (В.С. Сергеев), либо «Историю колониальной политики» (Н.А. Дубровский), «Историю Запада эпохи торгового капитала» (Е.А. Косминский). Можно было посещать еще два факультативных курса: «История социализма на Западе» (В.П. Волгин) и «История народного хозяйства» (М.И. Спектатор) [5. Ф. 1609. Оп. 6. Д. 111, 1].

На 3-м курсе студенты могли работать в семинариях по «Истории РКП и ленинизму» (вели С.С. Кривцов, В.В. Адоратский, Е.А. Мороховец), выбрать один се-

минарий по истории из семи предлагаемых – «История германской социал-демократии» (Н.М. Лукин), «История Французской революции» (Г.С. Фридлянд), «Аграрная программа политических партий 1905 г.» (Е.А. Мороховец), «Происхождение капитализма» (Н.А. Дубровский), «Промышленный переворот в Англии» (В.М. Лавровский), «История Октябрьской революции» (Н.А. Дубровский), «По домарксовскому социализму» (В.П. Волгин) и один из шести семинариев по педагогике – «Методика обществоведения» (Б.Н. Жаворонков, С.Н. Дзюбинский), «Изучение города и деревни в связи с программой ГУСа²» (Г.Г. Шенберг), «Проведение краеведческой экскурсии в связи с программой ГУСа» (Н.А. Гейнике), «Педагогика» (Н.В. Шульгин), «Пионерское и комсомольское движения» (Н.Л. Херсонская, М.В. Крупнина), «Методы работы со взрослыми» (А. Петров).

Кроме того, студенты могли посещать следующие факультативные семинарии: «Введение в диалектический материализм» (Л.А. Аксельрод), «Методы антирелигиозной пропаганды» (В.С. Рожицын, В.Н. Соробянов), «История материализма» (В.К. Сережников). Студент слушал 5 курсов: «История рабочего движения» (В.Я. Яроцкий), «Экономическая политика» (М.Г. Бронский), «Экономическая география» (Н.П. Огановский, М.И. Галицкий), «Основы советской системы воспитания» (Бэм, б/и), «История международных отношений» (П.Ф. Преображенский) и также дополнительно можно был прослушать еще 6 факультативных курсов: «Историческая география России» (М.К. Любавский), «Методы работы со взрослыми» (А. Петров), «Анатомия и физиология», «Рефлексология» (оба курса б/и авторов), «Научная организация труда» (И.Н. Шпильрейн), «История английского капитализма второй половины XIX и начала XX вв.» (В.М. Лавровский) [5. Ф. 1609. Оп. 6. Д. 111. Л. 1–1 об.].

По окончании ФОНа студенты должны были сдавать государственные экзамены, а также писать и публично защищать под руководством профессоров «квалификационные работы» [5. Ф. 1609, Оп. 6. Д. 111. Л. 4–4 об.]. Для всех выпускников ФОН в 1925 г. обя-

зательными государственными экзаменами были «Политическая экономия» и «Исторический материализм», помимо них каждое отделение сдавало еще три собственных экзамена по специальности. Для ОПО такими дисциплинами стали: «Педагогическая тема», «История России XIX и XX вв.», «История Западной Европы XIX и XX вв.» [5. Ф. 1609. Оп. 6. Д. 94. Л. 14, 38]. Экзамены по «истмату» и «политэкономии» сдавали в январе 1925 г. В списках успешно их сдавших фигурирует фамилия будущего известного историка Крестьянской войны в Германии Моисея Менделеевича Смирин, который, однако, «не выдержал» испытание по некоему, не названному, «специальному предмету». Поэтому, вероятно, его фамилия отсутствует среди тех, кто успешно сдал государственные экзамены в сессию декабря 1924 – января 1925 г. Зато там можно увидеть фамилии в будущем знаменитого археолога, открывателя новгородских берестяных грамот Арциховского Артемия Владимировича и известного психолога, соратника Л.С. Выготского Сахарова Леонида Соломоновича [5. Ф. 1609. Оп. 6. Д. 95. Л. 11 об., 12 об.; Д. 114. Л. 8, 10]. Окончательный выпуск на ФОНе, видимо, происходил в осенний триместр. Известно, что историк Б.Ф. Поршнев выпустился с ОПО ФОН в октябре 1925 г. [8. С. 549].

Из приведенного перечня преподавателей и предметов видно, что около половины педагогического коллектива были бывшими деятелями революционного движения, академическая карьера которых началась после Октябрьской революции; в учебном плане преобладали общественные, социальные, экономические и педагогические дисциплины. Хотя ОПО было преемником исторического отделения, специальные исторические дисциплины – палеография, дипломатика, сфрагистика и пр. – в учебном плане отсутствовали. Нет в нем и древних языков. Новый иностранный язык упомянут sporadически, и на нем планы не акцентируются. Трудно сказать, какие из ОПО выходили управленцы, но очевидно, что обществоведы должны были оканчиваться в массе своей начетниками примитивизированного марксизма.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фазавуч – школа фабрично-заводского ученичества.

² ГУС – Государственный ученый совет (1919–1933), орган при НКП, проводящий государственную политику в сфере образования и науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Д. «Красный студент» и политика пролетаризации высшей школы // Новое литературное обозрение. 2008. № 8.
2. Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. М., 1918. Вып. 1.
3. Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. М., 1919. Вып. 2.
4. Лагно А.Р. Факультет общественных наук Московского университета как школа подготовки специалистов для советского государственного аппарата // Ученые труды факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2009. Вып. 7.
5. Центральный государственный архив города Москвы.
6. Купайгородская А.П. Объединение научных и высших учебных заведений Петрограда (1917–1922) // Власть и наука, ученые и власть, 1880-е – начало 1920-х годов. СПб., 2003.
7. Декрет Совета Народных Комиссаров «О реорганизации преподавания общественных наук в высших учебных заведениях Р.С.Ф.С.Р.» ГКД: www. http://istmat.info/node/42824, свободный.
8. Поршнев Е.Б. Реальность воображения (записки об отце) // Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). СПб., 2007.

Kondratieva Tatyana N. Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: ktamara1960@yandex.ru

TEACHING STUDENTS AT THE SOCIAL-PEDAGOGICAL DEPARTMENT OF THE SOCIAL SCIENCE FACULTY OF THE MOSCOW STATE UNIVERSITY (1921–1925).

Keywords: Social-Pedagogical Department; teaching; Moscow State University.

The Bolsheviks, who came to power after the 1917 Revolution, believed that they should restructure the whole complex of social relations. The higher school was not an exception and it had to be, as the rhetoric of the time went, “proletarized” which implied changing the social composition of students. In 1919, the Bolshevik power closed Law Faculties and Historical Departments of Historical-Philological Faculties at universities. Instead, they established so-called Social Science Faculties. The article considers teaching students at the Social-Pedagogical Department of the Social Science Faculty of the Moscow State University from 1921 to 1925. It describes the process of the Social Science Faculty and the Social-Pedagogical Department establishing as well as the history of their further reorganization. It also enumerates the aims pursued by the Bolsheviks in developing a new educational structure. The author highlights that the pre-revolutionary academic experience was rejected. Simultaneously, a new system and teaching practice were emerging. They were molded to correspond to the task set forth by the Bolsheviks: training specialists in different fields of the Soviet framework, ideologists able to work in the media, education, culture, and science. A huge number of young people were enrolled at the Social-Pedagogical Department. A lot of them were unprepared to acquire new knowledge and, consequently, were expelled. Besides, the author draws attention to the reduction of vocational courses in favor of ideological ones. She points out that the university administration employed ex-revolutionaries who taught social courses supplanting professional ones. Therefore, the academic requirements were lowered. The effort to simplify the curriculum resulted in two tendencies. The first one was reducing specialized academic courses which were substituted by the politically loaded Marxist social science. The second tendency was replacing lectures with practical student-self study in ‘seminaries’ and seminar small groups. Curricula and academic requirements had been constantly altered and transformed. Although the Social-Pedagogical Department was the successor of the pre-revolutionary Historical Department, its curricula did not provide specialized historical courses, such as paleography, diplomatics, sphragistics etc. Ancient languages were not taught either. Modern foreign languages were rarely included and not emphasized. It is hard to say whether or not the Social-Pedagogical Department trained effective executives, but, apparently, social scientists had to be but primitive Marxism doctrinaires.

REFERENCES

1. Andreev D. “Krasnyy student” i politika proletarizatsii vysshey shkoly [The “red” student and the politics of high school proletarianization]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2008, no. 8.
2. *Collection of decrees and regulations workers' and peasants government on public education*. Moscow, 1918. Issue 1. (In Russian).
3. *Collection of decrees and regulations workers' and peasants government on public education*. Moscow, 1919. Issue 2. (In Russian).
4. Lagno A.R. [The Faculty of Social Sciences of Moscow State University as a school of training for the Soviet state apparatus]. *Uchenye trudy fakul'teta gosudarstvennogo upravleniya MGU* [Scientific Proc. of the Faculty of Public Administration of Moscow State University], 2009. Issue 7. (In Russian).
5. The Central State Archive of the City of Moscow. (In Russian).
6. Kupaygorodskaya A.P. *Ob'edinenie nauchnykh i vysshikh uchebnykh zavedeniy Petrograda (1917 – 1922)* [Combining research and higher educational institutions of Petrograd (1917 - 1922)]. In: Smirnov N.N. (ed.) *Vlast' i nauka, uchenye i vlast', 1880-e – nachalo 1920-kh godov* [Power and science, scientists and power, 1880 – the beginning of the 1920]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin Publ., 2003. 528 p.
7. Decree of the Council of People's Commissars “On the reorganization of the teaching of social sciences in higher education of the RSFSR”. Available at: [www. http://istmat.info/node/42824](http://istmat.info/node/42824). (In Russian).
8. Porshneva E.B. *Real'nost' voobrazheniya (zapiski ob otse)* [The reality of the imagination (notes about father)]. In: Porshnev B.F. *O nachale chelovecheskoy istorii (problemy paleopsikhologii)* [On the beginning of human history (the problems of paleopsychology)]. St. Petersburg, 2007. 634 p.